

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.97

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-6-143-159>

Механизм коррупционного преступного поведения: особенности и криминологическая трансформация

Е.В. Стебенева¹ ✉¹Санкт-Петербургский университет МВД России

ул. Летчика Пилутова, д. 1, г. Санкт-Петербург 198206, Российская Федерация

✉ e-mail: st.el@list.ru

Резюме

Актуальность. Осмысление коррупционного преступного деяния с позиций механизма его совершения требует исследования этапов его реализации через призму криминологической трансформации во взаимодействии с происходящими процессами в обществе и социальными предпосылками, что, несомненно, способствует более эффективному противодействию коррупции в целом.

Цель: выявить особенности механизма коррупционного преступного поведения и его трансформацию.

Задачи: определить этапы механизма коррупционного преступного поведения, выявить их особенности с учетом форм совершения коррупционных деяний и их трансформации в современных условиях, что является основой эффективного предупреждения, выявления и пресечения коррупционных преступлений.

Методология. Основой исследования послужили диалектический, логический, системно-структурный, статистический методы; метод анализа и сравнения; социологический метод, использованный при проведении опроса, результаты которого использованы в исследовании.

Результаты. Проанализированы этапы механизма коррупционного поведения при совершении преступлений; выделены криминологические особенности, формы совершения и виды коррупционного преступного поведения; определены отдельные аспекты трансформации составляющих рассматриваемого механизма элементов.

Выводы. Результаты исследования служат расширению научных знаний о механизме индивидуального преступного поведения с учетом особенностей отдельно взятого вида преступлений – коррупционных; при этом автором обосновано, что механизм коррупционного преступного поведения и его трансформация наиболее явно проявляются в формах и средствах совершения преступления; в видах коррупционного преступного поведения, но запускающим этапом является формирование мотивации, трудно поддающееся изменениям, созревающее под воздействием потребностей, интересов, привычек и т. п., что предопределяет одно из направлений предупреждения коррупции – воздействие именно на данную составляющую рассматриваемого механизма.

Ключевые слова: коррупционное преступное деяние; коррупция; криминологическая трансформация.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Стебенева Е.В. Механизм коррупционного преступного поведения: особенности и криминологическая трансформация // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 6. С. 143–159. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-6-143-159>

Поступила в редакцию 26.10.2024

Принята к публикации 20.11.2024

Опубликована 23.12.2024

The mechanism of corrupt criminal behavior: features and criminological transformation

Elena V. Stebeneva¹ ✉

¹ St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
1 Pilyutova Str., St. Petersburg 198206, Russian Federation

✉ e-mail: st.el@list.ru

Abstract

Relevance. Understanding a corrupt criminal act from the standpoint of the mechanism of its commission requires investigating the stages of its implementation through the prism of criminological transformation in interaction with ongoing processes in society and social prerequisites, which undoubtedly contributes to a more effective fight against corruption in general.

Purpose: is to identify the features of the mechanism of corrupt criminal behavior and its transformation.

Objectives: to determine the stages of the mechanism of corrupt criminal behavior, to identify their features, taking into account the forms of committing corrupt acts and their transformation in modern conditions, which is the basis for effective prevention, detection and suppression of corruption crimes.

Methodology. The research was based on dialectical, logical, system-structural, statistical methods; the method of analysis and comparison; the sociological method used in conducting the survey, the results of which are used in the study.

Results. The stages of the mechanism of corrupt behavior in the commission of crimes are analyzed; criminological features, forms of commission and types of corrupt criminal behavior are highlighted; individual aspects of the transformation of the elements of the mechanism under consideration are identified.

Conclusions. The results of the study serve to expand scientific knowledge about the mechanism of individual criminal behavior, taking into account the characteristics of a particular type of crime – corruption; at the same time, the author substantiates that the mechanism of corrupt criminal behavior and its transformation are most clearly manifested in the forms and means of committing a crime; in types of corrupt criminal behavior, but the triggering stage is the formation of motivation, it is difficult it is changeable, maturing under the influence of needs, interests, habits, etc., which determines one of the directions of preventing corruption – the impact on this component of the mechanism under consideration.

Keywords: corrupt criminal act; corruption; criminological transformation.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Stebeneva E.V. The mechanism of corrupt criminal behavior: features and criminological transformation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2024;14(6):143–159. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-6-143-159>

Received 26.10.2024

Accepted 20.11.2024

Published 23.12.2024

***

Введение

Рассматривая коррупцию как сложный социокультурный феномен, оказывающий отрицательное влияние на все сферы жизнедеятельности, затрагивая идеологические, нравственные, экономические, правовые основы формирования и развития государства, очевидно при-

знаем, что данное явление вызывает де-струкцию, социальную напряженность, противоречия в необходимости признания легальности государственной власти, что обуславливает востребованность в изучении коррупции и ее видоизменений одновременно с протекающими процессами и преобразованиями в современном обществе.

Изменения в общественных отношениях, законодательстве влекут трансформацию непосредственно коррупционных правонарушений через появление разнообразных их видов, форм совершения, среди которых, несомненно, наибольшей общественной опасностью обладают проявления коррупции в виде преступных деяний, что обуславливает актуальность и предопределяет значимость рассмотрения отмеченной проблематики, в том числе в контексте механизма их совершения.

Механизм индивидуального преступного поведения при совершении коррупционных преступлений имеет ряд особенностей, проявляющихся в мотивации преступления; планировании преступных действий; реализации преступного замысла и наступлении общественно опасного результата, что требуется подвергать анализу и осмыслению с целью эффективного противодействия такому негативному социальному явлению, как коррупция. Это актуализировало тему исследования и предопределило цель работы – выявить особенности механизма коррупционного преступного поведения на всех его этапах и проследить имеющиеся трансформации с учетом специфики рассматриваемого явления.

Криминологический механизм коррупционных преступлений – многоэтапный акт действия, который не ограничивается признаками лишь состава преступления, а выходит за его пределы, что непосредственно сказывается на сложности изучения и существующей дискуссионности в подходах оценки данного элемента характеристики общественно опасных деяний.

Объектом представленного исследования выступает непосредственно механизм коррупционного преступного поведения в его историко-временной трансформации.

Предметом исследования выступают этапы механизма коррупционного преступного поведения. Их анализ позволяет

выявить особенности, формы и виды деяний данного вида.

Проведенное исследование особенностей коррупционного преступного поведения, его криминологических форм, видов, послужат более успешному выявлению, пресечению, предупреждению преступлений коррупционной направленности и повышению эффективности противодействия коррупции в целом.

Методология

Основу методологии представленной работы составили общенаучные методы – диалектический, логический, системно-структурный, и частнонаучные методы – правовой, социологический, статистический. Эмпирической основой исследования послужили статистические данные; проведенный автором анализ материалов уголовных дел; результаты опросов осужденных за коррупционные преступления; экспертов. В представленном исследовании также применен анализ некоторых научных работ, посвященных личности преступника, механизму его преступного поведения, в том числе при совершении коррупционных деяний (Ю.М. Антоняна, В.Н. Бурлакова, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, Н.С. Лейкиной, В.А. Номоконова и др.), при этом особое внимание уделено формированию мотивации в коррупционном преступном поведении, для чего изучены некоторые труды ученых психологов и социологов (В.А. Ядова, А.В. Брушлинского и др.).

Результаты и их обсуждение

В основе механизма коррупционного преступного поведения лежит стремление удовлетворения потребностей в получении выгоды (имущественного и неимущественного характера), т. к. одним из главных признаков данного вида преступлений является корыстный мотив, иная личная заинтересованность, что пребывает неизменным, не подвергается трансформации и остается в статике. Еще

в прошлом веке Н.С. Лейкина [1, с. 15] и другие ученые определили мотив корыстных преступлений, в том числе взяточничества – накопительство. Несомненно, это не фатально. Все мы имеем определённые корыстные мотивы. Однако удовлетворит ли человек корыстные потребности законным путем либо путем совершения преступного деяния, зависит от уровня его правосознания, нравственных, моральных ценностей и установок. В противном случае ценностные ориентации могут, наоборот, препятствовать антиобщественным проявлениям и формированию мотива преступления.

Так, согласно результатам проведенного автором в 2009–2010 гг. интервьюирования среди осужденных за совершение коррупционных преступлений сотрудников органов внутренних дел¹ и проведенного автором опроса в 2023 г. осужденных за коррупционные преступления², большинство респондентов (свыше 50%) ответили, что мотивом совершения преступления было именно удовлетворение материальной потребности, что в очередной раз свидетельствует о преобладании удовлетворения потребности материального, имущественного характера при совершении преступлений рассматриваемого вида.

При совершении коррупционных преступлений должностным лицом или лицом с использованием служебного положения происходит негативное смещение удовлетворения своих потребностей,

увлечений именно за счет своего должностного, служебного положения, полномочий. Это объяснимо в случае принятия решения, каким путем – преступным или законным – удовлетворить свои потребности. Зачастую легче и проще их удовлетворить за счет своей должности, служебных обязанностей, что предопределено сферой деятельности, а также ограничением (вполне обоснованным) большинству должностных лиц заниматься другими видами деятельности (например, предпринимательской), что значительно сужает возможность законного удовлетворения своих материальных потребностей, сокращает разнообразие видов правомерных путей извлечения материальной, имущественной выгоды. При этом разрешенная педагогическая, творческая и научная деятельность доступна не всем, т. к. требует соответствия определенным критериям и временных затрат, которые порой невозможны в силу особенностей служебной деятельности. Таким образом, реализация своего корыстного мотива через удовлетворение материальных потребностей путем нарушения закона с использованием должности, службы становится предпочтительной и менее затратной по временным и личностным ресурсам.

С другой стороны, рассматривая в качестве субъекта преступления лицо, не обладающее признаком должностного – при совершении преступлений, предусмотренных ст. 291, 291¹, 291² (в части дачи взятки) УК РФ, мотив также формируется под воздействием личных потребностей, где основа – корыстная и иная личная заинтересованность, удовлетворение которых, однако, предполагается за счет должностного, служебного положения, полномочий иных лиц. В данном случае это продуцирует стремление к подкупу, склонению к совершению коррупционного преступления, тем самым провоцируя формирование корыстного мотива и удовлетворение его незаконным путем у лиц, обладающих необходимыми

¹ По результатам проведенного автором в 2009–2010 гг. интервьюирования 52 осужденных сотрудников органов внутренних дел, в том числе содержащихся в ФБУ ИЗ – 47/1 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

² По результатам проведенного автором в 2023 г. опроса в виде анкетирования 50 осужденных, отбывавших наказание за совершение коррупционных преступлений в ИК-11 ГУ ФСИН Нижегородской области (для бывших сотрудников правоохранительных органов).

полномочиями, положением. Неизменная связка «подкупающий – подкупаемый» при взяточничестве (а в некоторых случаях – «подкупающий – посредничающий – подкупаемый») является отличительной чертой рассматриваемых преступлений.

На формирование мотива однозначно влияют ценностные ориентации [2], которые в коррупционных преступлениях приобретают характер так называемых «ценностей–средств» [3] и позволяют незаконно достичь реализации корыстных мотивов и иной личной заинтересованности. В связи с этим ценности рассматриваются с позиции их текущего функционирования [4]. Казалось бы, обвиняя коррупционеров в гипертрофированных запросах на роскошь и сверхтраты на дорогостоящие предметы, которые большинству членов общества не только недоступны, но и непонятно само стремление обладать ими, объяснением может служить желание путем приобретения материальных ценностей достичь самоутверждения, признания, но контрпродуктивным способом, через реализацию категории Э. Фромма «иметь», что, несомненно, не приносит пользы ни человеку в плане личностного роста, ни обществу в целом, но отрицать и не принимать во внимание имеющиеся потребности в этом и именно такие пути их удовлетворения, было бы неверным.

При совершении коррупционных преступлений корыстный мотив константен, да и в целом мотивы преступлений, не обладая изменчивым характером, плохо поддаются трансформации, что является одним из оснований считать полное искоренение коррупции недостижимым. При этом способы, формы совершения коррупционных преступлений интенсивно трансформируются, встраиваются и подстраиваются (мимикрируют) под реалии, задают современные тенденции, и разнообразная судебная практика подтверждает это.

Мы не можем отчасти не согласиться с мнением, что мотивы почти не поддаются трансформации, изменениям; меняются не потребности, а способы их удовлетворения, в ходе которого человечество изобретает все новые средства такого удовлетворения [3].

Зарождению мотивации как начального этапа механизма коррупционного преступного поведения способствуют потребности, эмоции, интересы, увлечения, привычки, выражающиеся в желаниях. Коррупционные преступления – корыстные деяния, поэтому и желания имеют корыстную направленность. При этом современное общество выступает своеобразным стимулятором потребительства – удовлетворения своих желаний через потребление вещей, развлечений, зрелищ и пр. [5]

И здесь становится возможным говорить о негативной групповой солидарности [6], что способствует, с одной стороны, идентификации личности и ее включению в определенные группы, а с другой – утрате позитивных ценностных ориентиров. При этом формируется криминальная направленность личности на совершение корыстных преступлений, каковыми являются и коррупционные деяния.

В большинстве коррупционных преступлений основным выступает корыстный мотив, направленный на извлечение материальной выгоды, но имеется и корысть в извлечении не материальной выгоды, а в удовлетворении иной личной заинтересованности (ст. 285, 291 УК РФ и др.). Однако, например, при совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 286 УК РФ, наравне с корыстным может присутствовать и мотив насильственный, т. к. превышение должностных полномочий, совершенное из корыстной и иной личной заинтересованности, может сопровождаться применением насилия.

При даче взятки субъект преступления может преследовать иную личную

заинтересованность, которая может иметь отдаленные выгоды – устройство ребенка в детский сад вне очереди, прекращение уголовного дела и т. д.

О наличии так называемых «игровых» мотивов при криминологической характеристике личности расхитителей имущества упоминает ряд ученых, где корыстные побуждения присутствуют, но в качестве ведущего мотива выступает стремление испытать острые ощущения, рискнуть, включиться в эмоционально возбуждающие ситуации, что применимо и к коррупционерам, превалирующим для которых является получение удовольствия от ощущения риска, умения уйти от огласки и привлечения к ответственности.

Необходимо сказать и о наличии в механизме индивидуального преступного поведения при совершении коррупционных преступлений так называемых псевдосоциальных мотивов, в частности, ведомственно-корпоративных, в основе которых лежит предпочтение норм, интересов, ценностей отдельных социальных групп, противоречащих охраняемым законом нормам, интересам и ценностям общества в целом [7]. В данном случае можно говорить о коллективном субъекте, где должностное лицо является членом взаимосвязанной и взаимозависимой группы людей, выполняющей совместную деятельность [8, с. 54]. Данное понятие широко применяется в психологической науке, где основными признаками коллективного субъекта являются [9]: взаимосвязанность и взаимозависимость индивидов в группе; качество (способность) группы проявлять различные формы совместной активности и саморефлексии, реализующаяся в основных функциях, что, на наш взгляд, в немалой мере присуще и коррупционным преступлениям, которые в преобладающем числе совершаются именно должностными лицами государственных органов, где сильна ведомственная (корпоративная) заинтересованность. В случае соверше-

ния коррупционного преступления речь о коллективном субъекте (с точки зрения психологии, социологии) будет идти при наличии группового характера, а порой организованного, при совершении коррупционных деяний, участники которого преследуют достижение единой корыстной цели. Более того, некоторые ученые, характеризуя групповой характер коррупционной деятельности, говорят о «командном праве» [10], способствующем коррупционным корпоративным связям.

При этом понимание ложно понятых групповых интересов, выступающих как псевдосоциальные, не всегда верно при определении истинных мотивов коррупционного деяния; зачастую основным здесь будет мотив самоутверждения, статусного доминирования по службе, достижения определенного престижа и т. п.

Рассматривая в целом концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности в уголовном праве как России, так и зарубежных стран¹, развивая идею далее, считаем, что относительно коррупционных преступлений имеются веские основания перенести данное утверждение и в криминологическую плоскость. Данный вид преступлений в большинстве своем совершается лицами, наделенными специальными признаками – должностные полномочия, служебное положение и др., что предполагает использование их в незаконных целях для коррупционного деяния, осуществление которого становится возможным в силу наличия благоприятных условий – низкого контроля со стороны руководства служебной деятельности, не предотвращения с их стороны возникающего конфликта интереса у подчиненного и т. п. Совершение коррупционного преступления влечет наступление так называемой «совмест-

---

¹ Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2011. 55 с.

ной»¹ ответственности – должностное лицо привлекается к уголовной ответственности, а его руководитель – к дисциплинарной за имеющиеся упущения в работе с подчиненным (недостаточная морально-психологическая, воспитательная работа; низкий уровень контроля за законностью, исполнительской дисциплиной и др.). Более того, при глобальном подходе к существующей проблеме мы видим, что распространившаяся в обществе идеология потребления выступает одним из детерминантов формирования коррупционной мотивации, что накладывает ответственность на социум в целом.

Возвратимся в уголовно-правовую и криминологическую сферу. Наглядным примером совместной ответственности за совершение коррупционного деяния, а именно дачи взятки (ст. 290 УК РФ), является применение ст. 19.28 КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» при совершении физическим лицом дачи взятки в интересах юридического лица, где к уголовной или административной ответственности привлекаются оба лица. Отметим, что данный вид административной ответственности был внесен в Кодекс РФ об административных правонарушениях Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с ратификацией Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции», что было в то время новеллой и показателем, что трансформации подвергается не только коррупция, но и виды ответственности за нее.

Исследуя далее механизм коррупционного преступного поведения, перейдем к цели. Цель формируется вслед за мотивом как предвидимый и желаемый результат. Для достижения цели субъект планирует задачи, мероприятия по ее достижению, и на данном этапе происходит момент принятия решения, каким путем (законным или противоправным) будет достигнута поставленная цель. При совершении коррупционных преступлений немаловажную роль при принятии решения играет реальная обстановка. Зачастую мотив совершения преступления возникает спонтанно, ввиду благоприятно сложившихся обстоятельств, которые способствуют совершению преступления, облегчают достижение цели преступным путем.

Так, например, сотрудник Я., исполняя свои служебные обязанности по патрулированию территории одного из районов г. Санкт-Петербурга с целью охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, задержал гражданина Ч., применил к нему насилие и, действуя из корыстных целей, похитил у задержанного деньги, тем самым превысив свои должностные полномочия. Сотрудник признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «д» ч. 2 ст. 161, п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ².

После того как решение принято, установка на совершение преступления сформирована, наступает некоторая задержка («межэтапье»). Как правило, человек не действует сразу в соответствии с этой установкой, а соотносит ее с существующими в обществе моральными, правовыми и иными нормами, с общественным и групповым мнением, с мнени-

¹ Стебенева Е.В. Сотрудник ОВД как специальный субъект коррупционных преступлений: уголовно-правовой и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. 23 с.

² По материалам уголовного дела №1-290-05 Выборгского федерального районного суда г. Санкт-Петербурга // Архив Выборгского федерального районного суда Санкт-Петербурга.

нием близких людей, возможными последствиями за содеянное¹.

Согласно проведенному автором опросу осужденных за совершение коррупционных преступлений², только 18% респондентов хотели отказаться от совершения преступления в момент его планирования или непосредственно совершая его, что в совокупности с иными факторами свидетельствует о деформированных ценностных установках и правосознании большинства опрошенных.

В то же время ценности, формирующие мотив поведения, могут выступать как стандарты, которыми руководствуются при выборе или оценке поступков [11, с. 9–10], поэтому существующие в обществе негативные установки, а в нашем случае – идеология потребительства, служат негативным ориентиром при формировании коррупционной мотивации и принятии решения о совершении преступления. Личность соотносит свое поведение с внутренними ценностями и установками через осознание морально-нравственных «внешних» установок, признаваемых, а порой и навязываемых обществом.

Кроме того, включенность в коррупционные практики порой является индивидуальным выбором лица при ослаблении моральных добродетелей и расхождении терминальных и инструментальных ценностей, когда совершение коррупционного деяния воспринимается как ситуативное, вынужденное поведение в реальных жизненных стратегиях³ (пола-

гать разрешение проблемы через совершение коррупционного деяния). Поэтому при совершении коррупционных преступлений всегда происходит разрешение своеобразного конфликта интересов (между негативными личностными и позитивными общественными).

Согласно теории динамических отношений между ценностями [11, с. 9–10], действия, совершаемые с каждым типом ценностей, имеют последствия, которые могут вступать в конфликт, например, стремление к личному успеху может противоречить действиям, направленным на повышение благополучия других, что непосредственно относится к коррупционному поведению, где личное незаконное обогащение противопоставляется общественным интересам.

Анализ материалов уголовных дел⁴ по фактам совершения коррупционных преступлений в различных сферах общества позволил проанализировать наиболее распространенные виды коррупционного преступного поведения: коммерческий подкуп, дача, получение взятки; посредничество в фактах взяточничества (ст. 204, 290, 291, 291¹, 291² УК РФ); злоупотребления при проведении конкурсов при закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; при распределении тендеров, грантов, субсидий с привлечением государственных средств (ст. 201, 285 УК РФ); незаконное взимание платы за выполнение образовательных, научных, медицинских и иных услуг (ст. 290, ч. 3 ст. 159 УК РФ); оказание помощи в пере-

¹ Долгова А.И. Криминология. Краткий учебный курс. 2-е изд., измен. и доп. М.: НОРМА, 2008. С. 39–40.

² По результатам проведенного автором в 2023 г. опроса в виде анкетирования 50 осужденных, отбывавших наказание за совершение коррупционных преступлений в ИК-11 ГУ ФСИН Нижегородской области (для бывших сотрудников правоохранительных органов).

³ Сергиенко В.О. Коррупционные практики в российском обществе: влияние и

включенность в социальные позиции населения: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2013. 36 с.

⁴ По результатам проведенного в 2008–2024 гг. анализа решений судов по уголовным делам по фактам совершения коррупционных преступлений, содержащимся в архивах судов Санкт-Петербурга; на сайтах справочных правовых систем «Консультант-Плюс», «Гарант», на сайте судебных и нормативных актов РФ Sudakt.ru.

деле собственности (споры хозяйствующих субъектов, рейдерство), предоставление постоянного покровительства различным организациям, в том числе криминальным, оказание помощи в установлении незаконной монополии в том или ином экономическом секторе и т. п. (ч. 3 ст. 209, ч. 3 ст. 210, ст. 285, ст. 286 УК РФ); незаконная деятельность по прекращению, приостановлению уголовных дел, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности из корыстных мотивов, из иной личной заинтересованности с использованием при этом подложных вещественных доказательств, фиктивных документов по проведению уголовно-процессуальных действий, оказание физического, психического давления на потерпевших, очевидцев, свидетелей преступления, изменение процессуального статуса лиц, участвовавших в совершении преступления, избрание более мягкой меры пресечения в отношении обвиняемого (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 294, ст. 299–303 УК РФ); укрытие выявленных фактов правонарушений путем уклонения от регистрации, служебного подлога, при проверке документов в случае их отсутствия или если в них отсутствуют необходимые реквизиты; привлечение к ответственности за менее тяжкое правонарушение (ст. 285, 292 УК РФ); незаконное взимание платы: за оформление различных документов (принятие решения по материалу предварительной проверки в короткий срок и т. п.); на месте совершения правонарушения вместо оформления документов, необходимых для привлечения виновного к ответственности (ст. 285, 286, 290 УК РФ); продажа служебной информации, в том числе ограниченного доступа (базы данных, специальные учеты) (ст. 285 УК РФ); использование в корыстных целях и из иной личной заинтересованности вверенных в силу служебного положения материальных ценностей, предметов, находящихся под специальным контролем (ч. 3 ст. 160, п. «в»

ч. 3 ст. 226, п. «б» ч. 4 ст. 228¹, ст. 285¹ УК РФ) и др.

Как видно из приведенного перечня, коррупционные деяния не ограничиваются лишь преступлениями, относящимися ко взяточничеству, хотя и являются преобладающими среди всех зарегистрированных фактов преступлений коррупционной направленности. К сожалению, в научных исследованиях анализ коррупционного преступного поведения нередко осуществляется именно с позиции данного явления. Так, например, С.А. Головки, раскрывая модели преступного коррупционного поведения¹, берет за основу двухстороннюю сделку между продавцом и покупателем коррупционных услуг, что, по нашему мнению, не совсем верно в силу более широкого перечня преступных деяний, относящихся к коррупционным. При этом, рассчитывая балансовое уравнение коррупционного поведения продавца коррупционных услуг, автор закладывает, помимо объема требуемых работ, строгость наказания, величину вознаграждения, что в таком случае незаслуженно исключает факты злоупотребления должностными полномочиями, служебный подлог и другие деяния, совершаемые должностным лицом из корыстной и иной личной заинтересованности единолично. Здесь речи о продаже так называемых коррупционных услуг может и не идти.

Предпринимаемые рядом ученых попытки подразделения коррупционных преступлений по форме совершения [12] определили необходимость (на основании особенностей их исполнения и с учетом приведенных видов коррупционного преступного поведения) выделить отдельные криминологические формы совершения коррупционных деяний.

---

¹ Головки С.А. Противодействие коррупционной преступности в России: ретроспектива, современность и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2016. 25 с.

Первая группа преступных деяний, которые наиболее часто совершаются среди всех коррупционных преступлений, связана с незаконным получением / передачей денег, имущества, услуг взамен использования должностным лицом; лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих обязанностей, полномочий с целью предоставления выгод подкупающему или третьим лицам. Иными словами, данная группа характеризуется подкупом (продажностью). Данная форма в последнее время претерпела правовую трансформацию в аспекте квалификации действий участников данного деяния, чему послужило введение Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» отдельного состава преступления – 291¹ УК РФ, где субъектом обозначен посредник во взяточничестве, что не исключало подобных действий ранее, но квалификация осуществлялась по ст. 33 УК РФ. Также подверглись изменениям и санкции статей УК РФ, относящихся ко взяточничеству, коммерческому подкупу.

Вторая группа преступлений относится к криминологической форме коррупционных деяний, связанных с злоупотреблением своим правом должностным лицом; лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, что предполагает возможным совершение коррупционного преступления даже единолично. К данной группе следует отнести злоупотребления не только должностными полномочиями, положением, но и умышленную, заведомо незаконную реализацию своих обязанностей из корыстной и иной личной заинтересованности (ст. 299 УК РФ «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или неза-

конное возбуждение уголовного дела», ст. 305 УК РФ «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» и др.).

Третья группа предполагает совершение коррупционного преступления путем незаконного завладения чужим имуществом с использованием должностным лицом своего служебного положения, что предполагает мошеннические действия; присвоение или растрату. В последние годы данная группа деяний также претерпела изменения в виде правовой трансформации, связанной с отдельной квалификацией мошеннических действий с использованием служебного положения в различных сферах – кредитования, при получении выплат, страхования и т.д. (ст. 159¹, 159², 159³, 159⁵, 159⁶ УК РФ), что обусловлено стремлением законодателя специализировать ответственность виновных лиц в связи с развитием различных общественных отношений (изменения внесены Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Нами приведены наиболее очевидные криминологические формы совершения коррупционных деяний, но следует отметить, что признак «коррупционного» умышленное преступление может приобретать при наличии корыстного мотива и при использовании служебного положения, как, например, по п. «б» ч. 3 ст. 222² УК РФ при незаконном приобретении, передаче, сбыте, хранении, перевозке, пересылке или ношении крупнокалиберного огнестрельного оружия с использованием служебного положения; по п. «б» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ при незаконном производстве, сбыте или пересылке наркотических средств и т. п.

Таким образом, криминологические формы совершения коррупционных деяний в большей степени подвергнуты правовой трансформации благодаря изменениям в уголовном законе, влияющем на

квалификацию преступления и меру ответственности виновных лиц, что определено социальной обусловленностью ввиду возникновения новых общественных отношений или преобразования уже существующих в отдельные, иные составы преступления.

Примечательно, что групповое совершение нередко при коррупционных преступлениях. Существующие отлаженные коррупционные схемы повышают латентность и общественную опасность данного вида деяний. Более того, формирование групп с лицами, занимающими руководящие должности, способствует восходящей коррупции, а иначе «верхушечной», что ведет как к увеличению размера ущерба от совершенных коррупционных преступлений, так и к вовлечению в преступную деятельность все большего количества подчиненных сотрудников, работников. Принятый в организации командно-приказной авторитарный стиль управления (который присущ государственным органам) в случае недобросовестности руководителя будет только способствовать этому. Отдельные авторы [13] предлагают введение уголовно-правовой ответственности за коррупционное соучастие как обладающее повышенной общественной опасностью, что в очередной раз подтверждает остроту существующей проблемы.

При совершении коррупционного преступления немаловажную роль играет криминогенная, коррупционно опасная ситуация, которая выступает детерминирующей составляющей в механизме индивидуально преступного поведения, а в некоторых случаях эта роль решающая. Однако нельзя, отдавая всё на волю сложившейся ситуации, исключать субъективный фактор в механизме совершения преступления. Именно человек принимает решение совершить общественно опасное деяние, и криминогенная ситуация всегда опосредуется личностью. Поэтому в данном случае происходит наложение конкретной коррупционно опас-

ной ситуации на глубину имеющейся криминализации личности, что впоследствии приводит к преступному поведению.

Коррупционно опасная ситуация складывается под воздействием коррупционно опасного поведения, проявляющегося как непосредственно в действиях подкупающего / передающего / подкупаемого, так и в действиях лица при появлении доступа к материальным средствам, имуществу в силу исполнения должностных полномочий, обладания служебным положением, используемого незаконно из корыстной и иной личной заинтересованности. Коррупционно опасная ситуация оценивается с позиции высокого коррупционного риска и вероятности совершения преступления, поэтому позитивные ценностные установки, уровень правосознания выступают сдерживающим фактором.

Механизм коррупционного поведения также зависит от сферы общественных отношений, в которой совершается преступление. Если, например, это сфера образования, то коррупционные отношения складываются между лицами, предоставляющими образовательные услуги, и лицами, заинтересованными в них; субъектами здесь выступают педагоги, ученики, студенты, их родители и т.п. (в случае факта взяточничества). В сфере государственных закупок сторонами коррупционных отношений становятся представители государственного заказчика, поставщики услуг и др. Коррупционное поведение виновных лиц на этапах приготовления, исполнения будет соотноситься именно со спецификой сферы совершения, что должно предопределять особенности выявления и противодействия коррупции.

После этапа совершения задуманного преступления следует так называемый постпреступный этап. Этот этап механизма индивидуального коррупционного преступного поведения имеет специфические особенности.

Во-первых, должностное лицо (или иное лицо как субъект преступления), нередко обладая юридическими знаниями и профессиональным опытом, пытается уйти от уголовной ответственности путем дачи ложных показаний. Во-вторых, преступник прилагает усилия по сокрытию следов преступления путем совершения нового преступления как самим должностным лицом, так и его коллегами, которые в ходе следствия могут давать ложные показания о реальных событиях произошедшего в качестве очевидцев, свидетелей с целью ввести в заблуждение правосудие¹.

Рассматривая механизм коррупционного преступного поведения, стоит отметить, помимо коррупционно опасной ситуации, роль иных лиц в совершении деяния. Особенности личности преступника, личности потерпевшего и ситуации предопределяют их взаимосвязи и взаимовлияние². Отдельные ученые и вовсе выделяют уровни криминальных агентов (третьих лиц), оказывающих влияние на генезис преступного поведения, рассматривая их в отдельном междисциплинарном направлении исследования [8].

Согласно проведенному исследованию³, 34% опрошенных осужденных за

совершение коррупционного поведения отметили провоцирующее поведение потерпевшего при совершении ими деяния – активное предложение взятки, иное склонение к совершению коррупционного преступления, что в очередной раз убеждает в недопустимости исключения из коррупционных схем взяточдателей, посредников и предупредительной работы в отношении данной категории лиц.

Одна из особенностей механизма коррупционного преступного поведения связана и с определением пострадавшей стороны. Это могут быть физические лица, представители юридического лица, у которого вымогалась взятка, но одновременно они и сами могут быть преступниками, добровольно предлагая взятку должностному лицу. Однако при взаимной криминальной выгоде взяточдателя и взякополучателя (а порой и посредника) страдают интересы государства (государственной власти, службы и т. д.). Отсутствие «видимого» пострадавшего – заблуждение, которое ярко проявляется при совершении коррупционных преступлений, где должностное лицо может совершать преступное деяние даже единолично (например, ст. 285, 292 УК РФ и др.), что приводит к обезличиванию и отсутствию полного осознания общественной опасности совершаемого и социальных последствий. На постпреступном этапе механизма коррупционного преступного поведения этот фактор может привести к повторности совершения деяния.

Также рассмотренный выше аспект о коллективном субъекте при коррупционных преступлениях закономерно вызывает вопрос и о коллективной жертве. Ущерб от коррупционных преступлений в России по одним из последних данных превышает 37 млрд рублей⁴. Учитывая,

ИК-11 ГУ ФСИН Нижегородской области (для бывших сотрудников правоохранительных органов).

⁴ Прокуратура оценила ущерб от коррупции в 2022 году // РБК: сайт. URL:

¹ Приговор Выборгского федерального районного суда Санкт-Петербурга от 01.10.2008 по уголовному делу № 1-959/08 по обвинению оперуполномоченных УР отдела милиции районного управления внутренних дел Санкт-Петербурга, один из которых был признан виновным, в том числе и в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 307 УК РФ (за заведомо ложное показание) // Архив Выборгского федерального районного суда Санкт-Петербурга.

² Афанасьев П.Б. Механизм преступного поведения при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 30 с.

³ По результатам проведенного автором в 2023 г. опроса в виде анкетирования 50 осужденных, отбывавших наказание за совершение коррупционных преступлений в

что коррупция существует во всех сферах деятельности, ущерб от неё распространяется на все социальные институты (хищение бюджетных средств, предназначенных для социальных нужд; техногенные катастрофы как следствие недобросовестности и коррумпированности контролирующих органов; низкий авторитет и уровень доверия граждан к государственной власти влечет негативное отношение к государственным органам и их должностным лицам в целом и т. д.).

Благодаря проведенному исследованию стало возможно определить специфику механизма коррупционного преступного поведения, заключающегося в формировании мотивации под воздействием существующих в обществе негативных ценностных установок потребительства, служащих базисом коррупционной идеологии, направленной на потребности в материальном обогащении, что приводит к негативной групповой солидарности. Особенности принятия решения удовлетворения своих материальных потребностей незаконным путем связаны с определенным негативным смещением преступных интересов в сторону должностного, служебного положения, полномочий как со стороны обладателя ими, так и со стороны иных лиц, удовлетворяющих свои корыстные мотивы за счет первых.

Специфика этапа исполнения коррупционных деяний позволяет выделить определенные криминологические формы их совершения, что непосредственно находит отражение в видах коррупционного поведения, прослеживаемого на этапах приготовления и исполнения рассматриваемого механизма.

Из приведенного выше следует, что наибольшему изменению подвержены именно формы проявления коррупционного поведения в виде преступных деяний. Они трансформируются в зависимо-

сти от изменений в обществе, от появления новых социальных отношений и с развитием экономики, науки, технологий.

Претерпевают трансформацию и способы совершения коррупционных деяний [15]. Всё чаще, например, предметом взятки выступают криптовалюта, ценные бумаги, различные виды карт (подарочных, бонусных и т. п.); злоупотребление служебным положением осуществляется путем использования в личных целях информации из баз данных; совершение служебного подлога путем электронных подписей; нередко дача взятки совершается путем бесконтактной передачи денежных средств через перевод на банковские карты, и случаи из судебно-следственной практики тому подтверждение¹.

С этим созвучны и результаты проведенного опроса экспертов², отметив-

---

¹ Предъявление заочно обвинения скрывшемуся от следствия бывшему начальнику отдела по борьбе с преступлениями в кредитно-финансовой сфере, совершенными с использованием информационных технологий, управления «К» МВД России Сатюкову Г.А. по ч. 6 ст. 290 УК РФ за получение взяток с марта 2019 г. по октябрь 2021 г. в криптовалюте от администратора криптовалютной биржи за покровительство // Коммерсант: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6650551> (дата обращения: 21.09.2024); Балашихинский городской суд Подмосковья осудил бывшего начальника следственного отдела СКР по Тверскому району Москвы Тамбиева М. по делу о получении взятки в размере более 2718 биткойнов (7,3 млрд руб.) и \$1,5 млн // Коммерсант: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7214189> (дата обращения: 21.09.2024).

² По результатам проводимого с сентября 2023 г. опроса в качестве экспертов работников прокуратуры, сотрудников Следственного комитета РФ, судей г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, г. Рязани, г. Омска и Омской области, г. Волгограда и Волгоградской области, Архангельской, Белгородской, Владимирской, Ивановской, Курской, Липецкой, Челябинской и иных областей; Краснодарского края, Республики Крым и др.

<https://www.rbc.ru/society/09/12/2022/639296d89a7947dce491f25> (дата обращения: 21.08.2024).

ших, что коррупционные деяния в последние 5–10 лет претерпели изменения именно в формах и способах совершения, связанных с использованием компьютерных технологий, информационным развитием, цифровой валюты, что, в свою очередь, повышает латентность данного вида преступлений и затрудняет их изобличение.

При этом трансформационные процессы затрагивают механизм коррупционного преступного поведения именно на этапах приготовления, исполнения, демонстрируя изменения через виды коррупционного поведения и криминологические формы его реализации, не затрагивая сам мотив, что предопределяет необходимость поиска мер, направленных на предупреждение формирования криминальной мотивации.

Своей спецификой обладают не только субъекты преступления, которые порой имеют признаки коллективного субъекта при наличии негативных ведомственно-корпоративных интересов, но и жертва, которая, во-первых, порой обезличена, неясна, когда речь идет об ущербе интересам государства, коммерческих и иных организаций. Здесь необходимо иметь в виду и коллективную жертву как общество в целом, претерпевающее ущерб от коррупционных деяний во всех социальных сферах.

Также специфику механизма коррупционного преступного поведения составляет присущий этому виду деяний конфликт интересов у лиц, совершающих преступление, наиболее ярко проявляющийся при принятии решения об удовлетворении своих потребностей, сформировавших мотив, преступным путем (противопоставление своих интересов общественным), что отчасти созвучно существующей концепции отчуждения пре-

ступника (Ю. М. Антоян, В. А. Номоконов и др.). Но преступник не только отчуждается от общества, но и использует в своих преступных корыстных интересах (в частности, должностное лицо) те ресурсы, которые легально предоставило ему общество, предпочитая ставить личное выше общественного, что в эпоху постмодерна, порой, не только приветствуется, но и поощряется (индивидуализм, субъективная оригинальность; постулат «быть собой» и пр.), приобретая гипертрофированную форму при совершении преступления.

Постпреступный этап механизма коррупционного преступного поведения специфичен тем, что данный вид преступления может повлечь так называемую совместную ответственность как с точки зрения уголовной и административной ответственности за дачу взятки и незаконное вознаграждение от имени юридического лица соответственно, так и в криминологическом смысле, если речь идет о привлечении должностного лица к уголовной ответственности, а его руководителя к дисциплинарной, если недостатки в его контроле за деятельностью подчиненного послужили благоприятным условием для совершения коррупционного преступления.

Выводы

Специфика механизма совершения коррупционных преступлений – неизменность мотивации, трудно поддающаяся историко-временной трансформации. Однако при этом изменчивость потребностей, интересов, ценностей, формирующих её (в том числе и под воздействием существующей коррупционной идеологии в обществе), лежит в основе преобразований форм и способов их удовлетворения, соответственно, видов коррупционного преступного поведения. Особенности субъекта в большинстве коррупционных преступлений (должностное лицо)

(по состоянию на 08.10.2024 г. всего 193 человека).

и обезличенность фактической жертвы при совершении коррупционных преступлений определяют с криминологико-психологической точки зрения наличие как коллективного субъекта коррупционного преступления, так и коллективной жертвы.

Криминологические формы совершения коррупционных деяний и виды коррупционного поведения подвержены изменениям в механизме преступного поведения в большинстве своем благодаря правовой трансформации ввиду изменения в уголовном законе с целью конкретизации квалификации рассматриваемого вида деяний и выделения отдельных их участников путем оформления в виде новых составов преступлений в Уголовном кодексе РФ.

Вышеизложенное позволяет заключить: механизм коррупционного преступного поведения трансформируется через преобразование форм и способов

совершения; видов коррупционного преступного поведения под воздействием изменения общественных отношений и правовой оценки деятельности виновных лиц, определяя градацию криминологических форм коррупции и видов коррупционного поведения, в отличие от мотивации, остающейся неизменной и запускающей действие коррупционного механизма, но формирующейся под влиянием ценностей, увлечений, интересов, привычек и пр., которые наиболее восприимчивы к внешним изменениям и внутренним (субъективным) преобразованиям, что дает основание одним из приоритетных направлений предупреждения коррупции считать именно идеологическую антикоррупционную составляющую, направленную на снижение корыстной ориентированности общества и распространенности идеологии потребительства.

Список литературы

1. Лейкина Н.С. Криминология о преступнике. Л.: Знание, 1978. 36 с.
2. Момджян К.Х. О проблеме общечеловеческих ценностей // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 25–41.
3. Момджян К.Х. О «разумных» и «не разумных» потребностях человека // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223, № 3. С. 547–550.
4. Волобуев Я.В. Критический анализ теории базовых индивидуальных ценностей Ш. Шварца // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2021. № 2. С. 96–111.
5. Стебенева Е.В. Мотивация коррупционного поведения в современном обществе // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2023): материалы Международной научно-практической конференции / под ред. Ю.А. Шаранова, В.Л. Ситникова. СПб.: С.-Петербург. ун-т, 2023. С. 723–727.
6. Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 35–52.
7. Антонян Ю.М., Эминов В. Е. Личность преступника: криминологико-психологическое исследование. М.: Норма, 2015. 467 с.
8. Брушлинский А.В., Воловинова М.И. Психология индивидуального и группового субъекта. М.: ПЕРСЭ, 2002. 368 с.
9. Журавлев А.Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психологический журнал. 2009. Т. 30, № 5. С. 72–80.

10. Номоконов В.А. Преступная «декриминализация» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 3(26). С. 48–57.
11. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
12. Хачикян П.П. Противодействие коррупции в Вооруженных силах РФ: монография. М.: Перо, 2017. 109 с.
13. Бурлаков В.Н. Понятие коррупционного соучастия и ответственность за него // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 1. С. 49–58.
14. Жмуров Д.В. Атумология. Что это такое? // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 59–63.
15. Стебенева Е.В. Уголовный закон в механизме противодействия коррупции // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Международной научно-практической конференции памяти профессора В.Е. Квашиса / редкол.: А.Л. Осипенко, В.С. Соловьев, А.С. Ильницкий [и др.]. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2023. С. 280–283.

References

1. Leikina N.S. Criminology about the criminal. Leningrad: Znanie; 1978. 36 p. (In Russ.)
2. Momdzhyan K.KH. On the problem of universal human values. *Voprosy filosofii = Questions of philosophy*. 2020;(3):25–41. (In Russ.)
3. Momdzhyan K.KH. About "reasonable" and "unreasonable" human needs. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2020;223(3):547–550. (In Russ.)
4. Volobuev YA.V. A critical analysis of the theory of basic individual values of Sh. Schwartz. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya = Bulletin of the Moscow University. Series 7: Philosophy*. 2021;(2):96–111. (In Russ.)
5. Stebeneva E.V. Motivation of corrupt behavior in modern society. In: Sharanova Yu.A., Sitnikova V.L. (eds.). *Aktual'nye problemy psikhologii pravookhranitel'noi deyatel'nosti: kontseptsii, podkhody, tekhnologii (Vasil'evskie chteniya – 2023): materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Actual problems of psychology of law enforcement: concepts, approaches, technologies (Vasilievsky readings - 2023): materials of the International Scientific and Practical Conference*. St. Petersburg: St.-Petersburg un-t; 2023. P. 723–727. (In Russ.)
6. Yadov V.A. Social identification in a crisis society. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological Journal*. 1994;(1):35–52. (In Russ.)
7. Antonyan Yu.M., Eminov V. E. The identity of the criminal: a criminological and psychological study. Moscow: Norma; 2015, 467 p. (In Russ.)
8. Brushlinskii A.V., Volovina M.I. Psychology of the individual and group subject. Moscow: PERSE; 2002. 368 p. (In Russ.)
9. Zhuravlev A.L. Collective subject: main features, levels and psychological types. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*. 2009;30(5):72–80. (In Russ.)
10. Nomokonov V.A. Criminal "decriminalization". *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: yesterday, today, tomorrow*. 2012;(3):48–57. (In Russ.)
11. Karandashev V.N. Schwartz's methodology for the study of personality values: concept and methodological guidance. St. Petersburg: Rech'; 2004. 70 p. (In Russ.)

12. Khachikyan P.P. Countering corruption in the Armed Forces of the Russian Federation. Moscow: Pero; 2017. 109 p. (In Russ.)

13. Burlakov V.N. The concept of corruption complicity and responsibility for it. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = All-Russian Journal of Criminology*. 2020;14(1):49–58. (In Russ.)

14. Zhmurov D.V. What is it? *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*. 2014;(1):59–63. (In Russ.)

15. Stebeneva E.V. Criminal law in the mechanism of combating corruption. In: Osipenko A.L., Solov'ev V.S., Il'nitskii A.S. (eds.). *Ugolovnaya politika i kul'tura protivodeistviya prestupnosti: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii pamyati professora V.E. Kvashisa = Criminal policy and culture of combating crime: materials of the International Scientific and Practical Conference in memory of Professor V.E. Kvashis*. Krasnodar: Krasnodar. un-t MVD Rossii; 2023. P. 280–283. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Стебенева Елена Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, докторант научно-исследовательского отдела, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: st.el@list.ru, ORCID: 0000-0002-3659-3595

Elena V. Stebeneva, Candidate of Sciences (Juridical), Associate Professor, Doctoral Student of the Research Department, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: st.el@list.ru, ORCID: 0000-0002-3659-3595